

Хотя Вэнь Пэн раньше и бывал здесь, но тогда он сам решал, нужно ли ему сопровождение, а не менеджер лично и по своей инициативе предлагал. Это было слишком... тем самым.

Видя, что лица Нин Жаня с компанией полны ужаса, Вэнь Пэн хотел вежливо отказаться, но его друзья, привыкшие ко всему, только загоготали:

— Вэнь Пэн, у тебя все-таки лицо большое, даже босс вытащил свои частные запасы. Давай-давай, ты выбирай первым, а нам потом достанется.

Один из них, Сюй Цзымин, рассмеялся:

— Хватит балаганить, Вэнь Пэн еще девственник, он не такой, как вы, кто каждый день окунается в море цветов.

Другой, Цзи Фанмин, добавил:

— Так сегодня как раз подходящий день потерять невинность.

Вэнь Пэн:

...

Под общий хохот Вэнь Пэн пришлось выбрать красивого парня. Его друзья тоже выбрали по человеку, а вот Нин Жань с товарищами были честными детьми и наотрез отказались. К тому же Нин Жань считался человеком с парнем, как же можно играть в это на стороне.

Как только Президент Чэнь и тот менеджер ушли, Сюй Цзымин подсел к Вэнь Пэну и тихо спросил:

— В чем дело? Президент Чэнь не только лично пришел, но и вытащил частные запасы заведения. Даже если бы пришел мой дядя, он бы не получил такого отношения. На кого ты ты нажил, а?

Вэнь Пэн, конечно, знал причину, но не хотел навлекать неприятности на Нин Жаня, поэтому улыбнулся:

— Я тоже не знаю, может, они перепутали человека, приняв меня за чьего-то сына или племянника начальника. Наверняка ошибка.

Сюй Цзымин разве не слышал его отговорки? Владелец клуба не может быть дураком, внезапная благосклонность естественно имеет причину. Но раз Вэнь Пэн не говорит, ему и не стоило спрашивать дальше, он лишь хлопнул его по плечу и улыбнулся:

— Главное, если будет хорошая штука, думай о брате. Этим дело и закончилось.

Остальные некоторые смотрели на Вэнь Пэна с странными взглядами, но делали вид, что не знают, и в душе тайно планировали; а кто-то был настоящим мотыгом, уже горячо общался с девушками и мальчиками рядом, пил и шумел, совершенно не замечая их разговора.

Вэнь Пэн был именинником сегодня вечером, естественно стал целью для поения. Вокруг были друзья, которые обычно с ним шутили, скоро его лицо покраснело. Все съели торт, и кто-то предложил сыграть в "Правда или действие".

Нин Жань чувствовал, что они играют слишком развратно, и речь была слишком откровенной,

поэтому он не смел участвовать. У Юйбинь и Чжань Яо так же, сознавая, что их круг жизни отличается от круга друзей Вэнь Пэна, и общих тем было мало. Так они разделились на две группы.

Нин Жань, чтобы сохранить свою чистоту, крепко держал микрофон и не отпускал, У Юйбинь и Чжань Яо бросали кости и пили, изредка подходя к Нин Жаню, чтобы отобрать микрофон и орать пару фраз.

Вэнь Пэн с его друзьями окончательно отпустили себя, они часто бывали в таких случаях, а вокруг были юноши и девушки, которые делали все, что скажут гости, в конце действительно было похоже на танец бесов.

Нин Жань как раз пел, вдруг почувствовал, что телефон в кармане постоянно вибрирует. Он вытащил и посмотрел, звонил Шэнь Босин.

Нин Жань вышел из кабинета ответить на звонок, Шэнь Босин спросил его:

— Жань, где ты?

Нин Жань беспомощно сказал:

— Я же сегодня говорил тебе, у Вэнь Пэна день рождения, мы вышли повеселиться.

— Где веселиться? — Шэнь Босин был похож на маленькую жену, проверяющую пост:

— Не пошли ли в ночной клуб? Вызывали сопровождающих?

Нин Жань поспешил сказать:

— Они вызвали, а я нет. Как бы то ни было, у меня есть парень, я знаю меру.

Шэнь Босин, услышав это, еще меньше успокоился:

— Скажи адрес, я сейчас же приеду.

Нин Жань был не очень рад:

— Человек же отмечает день рождения, зачем тебе ехать?

— Конечно, чтобы присмотреть за тобой, чтобы ты за моей спиной не шалил, — Шэнь Босин холодно хмыкнул:

— Ты человек с прошлым, если я не буду присматривать, никак нельзя.

Нин Жань:

...

Нин Жань было нечего делать, пришлось отправить адрес.

Отправив сообщение, он по дороге зашел в туалет, и на обратной тропе столкнулся с человеком, который показался ему немного знакомым, поэтому он посмотрел несколько раз, скоро вспомнил: это же тот Цзян Юань, который приходил к Цзян Лефэну по делу.

Цзян Юань, увидев его, тоже улыбнулся. Они были не знакомы, естественно говорить было не о чем.

Вэнь Пэн обезумел с толпой некоторое время, наконец нашел время подойти к Нин Жаню с ними поговорить:

— Лицо дяди Цзяна действительно большое, сегодня я считаю, что следовал твоему свету, завидовали без конца этой куче друзей. Тебе в будущем надо хорошенько скрыть статус, не то потом просить тебя о делах будет много, надоест тебе.

У Юйбинь сказал:

— Не исключено, что еще выроют яму, во всяком случае, будь осторожнее в будущем, не дай себя обсчитать.

— О чем вы, — Нин Жань рассмеялся:

— Мой отец просто обычный госслужащий, где у него такая способность. К тому же я просто приемный сын, что тут можно обсчитывать.

— Обычный госслужащий? — У Юйбинь чуть не закатил глаза:

— Это же человек, который появляется по телевизору, это называется обычный госслужащий?

Нин Жань:

— Вы точно ошиблись, просто похожее лицо.

Чжань Яо:

— И имя тоже может совпасть?

Похожее лицо и похожее имя, Нин Жань тоже был не уверен:

— Но если бы мой отец был таким крутым, как бы он мог жить только в трехкомнатной квартире, разве он не должен жить в большом дворе, где стоят солдаты? Я вижу, что его работа обычно не очень занята, и часто сопровождает моего отца гулять.

Вэнь Пэн хлопнул Нин Жаня по плечу:

— Может, человеку просто нравится жить снаружи. К тому же, лидер тоже не может только работать и не влюбляться.

Нин Жань все еще не верил:

— Вы точно ошиблись, мой отец... не может быть тем человеком, о котором вы говорите.

Остальные трое просто закатили глаза, чувствуя, что Нин Жань иногда довольно умный, а иногда просто глупый до невозможности.

У Юйбинь снова сказал:

— Ты знаешь, какой фон у семьи Цзян Вэйвэй?

Нин Жань кивнул:

— Только слышал, что фон довольно глубокий.

У Юйбинь:

— Цзян Вэйвэй называет дядю Цзяна вторым дядей.

Нин Жань:

...

Он наконец вспомнил, что Цзян Вэйвэй приходила в больницу навестить его, и действительно называла его отца вторым дядей. Такую важную информацию он уж забыл начисто.

Эта новость была слишком взрывной, Нин Жань действительно немного оцепенел. Неужели его отец действительно такой крутой человек? Но в обычное время совсем не видно, точно как обычный человек.

Насколько велики сердца у него с отцом, вместе жили так долго, и ничего не знали.

Цзян Юань немного невнимательно вернулся в свой кабинет.

— Что случилось? — Сюэ Му взял сигарету, рядом девушка из кабинета сразу с пониманием помогла ему зажечь.

— Только что столкнулся с человеком, — Цзян Юань взял вино со стола и выпил залпом, затем с силой поставил бокал и вздохнул.

— Как? Это снова увидел какую-то женщину-звезду, может твою душу тоже утащить, — Сюэ Му стряхнул пепел:

— Раз нравится, позови вместе играть. С репутацией молодого мастера Цзяна, боюсь, в Имперской столице нет еще какой звезды, которая бы не дала тебе лицо, бояться не успеть подлизаться.

— Нет, тот человек... имеет некоторые отношения со вторым дядей, — Цзян Юань был немного подавлен, выпил еще бокал вина и только сказал:

— Ты скажи, я родной племянник второго дяди, ты хотя и дальше, тоже двоюродный племянник второго дяди. Он к нам не хорош, а к постороннему очень близок, о чем думает второй дядя в конце концов?

— Какое дело? — Сюэ Му помахал рукой, позвал двух девушек из кабинета выйти.

Цзян Юань сказал:

— Я тебе разве не говорил недавно, что есть бизнес, хотел, чтобы второй дядя помог поздороваться с той стороной. На самом деле это одно предложение, не нарушает закон и дисциплину, но второй дядя до сих пор не дает мне четкого ответа, и я все время не могу встретить его. В тот день Мэн Шикан мне звонил, сказал, что второй дядя как раз ест у них в магазине, пусть я быстро приеду. Результат ты угадай как?

Сюэ Му бросил на него взгляд:

— Не продавай загадку, быстро говори.

Цзян Юань продолжил:

— Среди людей, которые ели со вторым дядей, был только что сказанный мной человек, зовут Нин Жань. И еще один, очень похожий на него, должен быть его отец. И еще трех-четырёхлетний ребенок. — Цзян Юань здесь постучал указательным пальцем по столу:

— Странно в том, что ребенок немного похож на второго дядю.

— На второго дядю? — Сюэ Му был большим удивлением:

— Неужели это второго дяди... внебрачный сын?

Цзян Юань покачал головой:

— Этот ребенок сын Нин Жаня, родной.

Сюэ Му:

... Сын Нин Жаня похож на второго дядю, чувствует себя таким странным.

Сюэ Му снова спросил:

— Ты не спрашивал Мэн Шикана, какие у них отношения со вторым дядей?

<http://bllate.org/book/16793/1563935>